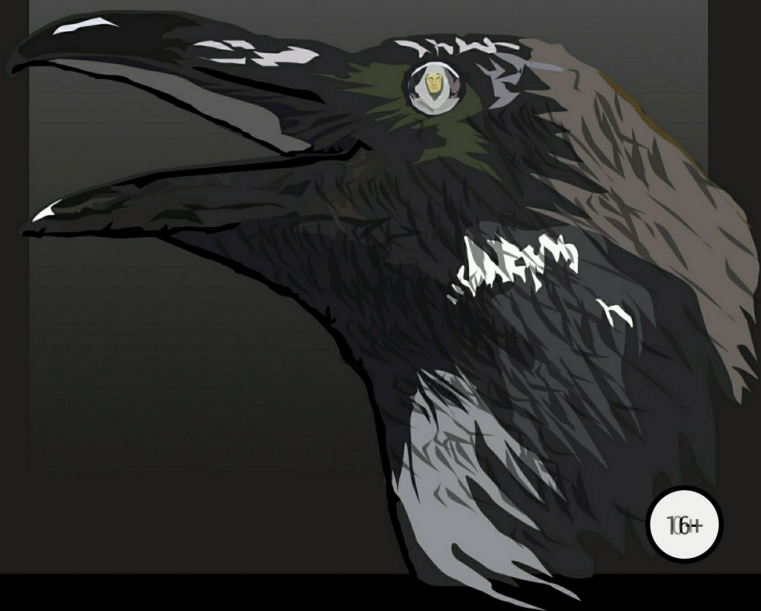

Веснинов Янис

Владыка Линнер: «Сознание ворона»

16+

Янис Игоревич Веснинов Владыка Линнер: «Сознание Ворона»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36063619

SelfPub; 2018

Аннотация

В сообществе некромантов стали пропадать ученики, это дело доверили некроманту Линнеру, нарушая многовековые традиции он идёт к поставленной цели, простит ли его общество и удастся ли ему сохранить гармонию?

Дитя Монархии

Вечер окутал округу лёгкой дымкой темноты. По дороге под эскортом двигалась семья монарха. Карета возвращалась с приёма, который устроили им их соседи. Кони уже давно перешли все граничные заставы и двигались они мимо домов ещё одной из деревень без особой бдительности у охранников. Как вдруг с обеих сторон дороги обрушились волны стрел. Солдаты все как один кинулись защищать королевскую семью, кто щитом, а кто не жалея жизни – собственным телом, но отваги стражи не было достаточно против разящих стрел наёмников.

Стрелы разрезали воздух одна за другой, закрывая собой без того уже тёмное небо. Темнота разрасталась, но виной тому были уже не стрелы и не позднее время суток... На какое-то мгновение стало темно настолько, что не видно было даже собственного носа. Стрелы больше не падали с небес, да и падать им было не на кого... почти не на кого. Под покровом темноты некая тень скользнула к месту побоища, и на руках вынесло дитя.

В семье монарха было трое детей, два сына и самая младшая дочь. Только дочери и суждено было выжить в этой кровавой ночи. Благодаря случайности, мимо держал путь некромант имя, которому Линнер. По иронии судьбы, проезжавшие мимо кони эскорта, облили грязью чародея, но последнего это мало огорчило, он лишь замедлил ход, чтобы пропустить вперёд обидчиков и привести себя в порядок.

Это же и спасло ему жизнь, так как не сбавь он ход, то не успел бы увидеть надвигающуюся беду и защитить себя темнотой. Ему не нужны глаза, чтобы видеть, он чувствует частицы ещё живых душ, именно поэтому в отличие от стрелков он знал о выжившей девочке. Пospешив её забрать, он подошёл к одному из домов в деревне и постучал в дверь:

– Кто в такое позднее время людям спать не даёт?

– Тот, кто знает ответ на вопросы, которые стражи тебе завтра задавать будут, можешь не открывать дверь, запомни только, когда тебя спросят, скажи что в живых осталась дочь монарха, и она гостит у некроманта владыки Линнера.

– А они точно поймут о ком речь, может всё же впустить в дом?

– Не переживай добрый человек, стражники знают, где живёт каждый чародей ибо с них в первую очередь за грехи людские спрашивают.

На этом их беседа закончилась, и ночной гость покинул деревню. Некромант направился в сторону своего дома, неся на руках напуганную девочку, понимая, что просто так она заснуть, не сможет, он усыпил её своим взглядом, ей нужно было отдохнуть, ему нужно было, чтобы она была к завтрашнему дню хотя бы как-то выспавшейся.

Утром девочка проснулась лёжа в кровати, напротив, в кресле сидел чародей, она так хотела, чтобы вчерашний вечер это был лишь сон, страшный кошмар, чтоб всё, что было, ей просто так приснилось, и вот она проснулась и это всё

закончится, но нет. Этот чудного вида человек сидел и смотрел на неё сторожа её сон:

– Отвернитесь, я же не одета!

– Простите Ваше величество мою дерзость, но мои глаза уже давно не видят, ни Вашей одежды, ни Вашей плоти.

– Ой... а как же ты меня тогда спас? Ведь это ты же нёс меня на руках, я помню, ты шествовал по дороге, не используя поручень.

– Да, мне не нужна поручень, я вижу, но вижу совсем иначе, чем Вы. И я мог бы сейчас пригласить сюда служанку, чтобы она помогла Вам одеться, но я тот, кого Вы испугаетесь меньше всего.

– Отчего же?

– Вы знаете кто я?

– Я слышала, Вы назвали себя некромантом.

– Да я некромант. И Вы знаете кто такие некроманты?

– Нет.

– Мне думается, те, кто за Вами придут, я имею в виду Вашу стражу, и они не будут в восторге, если я расскажу Вам о том, кто я и чем занимаюсь.

– Но я слышала про некромантов, мне говорили, некроманты умеют обращать мёртвых в живых!

– И Вы хотели бы, чтобы мёртвые конечности прикасались к Вам, помогая Вам одеться?

– Конечно же, нет!

– По этой причине я могу предложить Вам только свои

услуги и дабы Вас не смущать, я сделаю так...

Чародей взял ткань, лежавшую рядом, и обмотал ею глаза.

– Вот теперь я больше похож на незрячего. Если желаете, можете завязать мне глаза ещё туже.

– Нет, в этом нет необходимости, а вчера... что случилось вчера?

– Я бы рад был бы помочь Вам с поиском ответа на этот вопрос, но, увы, я сам не ведаю, что произошло.

– Но ты же можешь подчинять себе мертвецов!!!

– Вот именно моя королева, мертвецов, а Ваши воины не убили ни одного нападавшего, а потому мне некому задавать вопросы.

– Я ещё не королева.

– Примите мои соболезнования, но Вы скоро ею станете.

На глазах девочки появились слёзы.

– Мне признаться неловко, что сейчас с Вами общаюсь именно я, с давних пор наш Орден не особо приветствуют в Ваших рядах и нередки случаи, когда моих братьев и сестёр сжигали на кострах. Кого-то, правда, даже несколько раз.

Некромант рассказывал без особого энтузиазма, а девочка слушала, пытаясь понять, то ли он над ней издевается, то ли шутит, но потом не выдержала и спросила:

– Как это несколько раз?

– Ну, один раз сожгли, потом ещё и ещё... Меня, кстати, тоже пару раз казнили, в первый раз повесили, это ещё при Вашем прапрадеде было, тогда один некромант не пожелал

делиться секретом, которым с ним поделились маги из соседнего королевства и всех некромантов без разбору отправили на виселицу. Повисели мы, значит где-то с недельку, а потом отнесли нас в лес, кучей в яму сбросили, засыпали землёй, церковники даже святой водой место окропили. Вот... а второй раз как раз сожгли, кстати, я так и не понял за что, уже Вашего деда рук дело. В общем, пригласили меня к себе, отравлена была Ваша прабабка, и нужно было выяснить, кому это было выгодно, я её дух призвал, она указала на убийцу. Того кстати так и не казнили, служил верою правдой до конца дней своих так как боялся расправы над его родом за свой грех, а меня, как не нужного свидетеля – на огонь.

– Ты можешь призывать духов?

– Смерть, это отделение духовной частицы от телесной, не более того. В моей власти передвигать телесную оболочку и призывать духовную, управлять духовной оболочкой я не могу, я могу предложить ей то или иное. То есть иными словами я могу пригласить духа, а дух уже сам будет решать, идти ему или не идти.

– Меня пугают твои рассказы некромант. А есть ли что-нибудь съестного для меня?

– Её величество желает одеться перед завтраком?

– Наверное, это не помешало бы тоже.

Некромант помог королевне одеться, после чего проводил её вниз в гостиную, где на столе стояло несколько блюд.

– Конечно, не настолько роскошный стол, к какому Вы привыкли у себя в замке, но, к моему сожалению, у меня больше ничего нет.

На столе был свежий хлеб, молоко, фрукты, ягоды, грибы и даже немного мяса. Стол был чист, и в целом всё вокруг было чисто, но всё же немного мрачно. Стены и мебель были либо серые, либо чёрные либо темно-коричневые, светлых оттенков в комнате не было вообще. Только тарелки были белые и скатерть, но и они как-то не добавляли радости. Но и радоваться, то было нечему.

Девочка съела почти всё, чем угостил её чародей, сам же некромант к пище вообще не прикоснулся.

– Почему ты не ешь?

– Моя королева, я не голоден.

– Я повелеваю, ешь, иначе я подумаю, что ты хочешь отравить меня.

– Вы не вовремя об этом подумали, ведь на столе почти ничего не осталось.

– Вот и доешь то, что осталось.

Повинуясь капризам, маг съел остатки мяса, хлеба и грибов. И частично притронулся к ягодам и фруктам, чтобы уж совсем отвести всякого рода подозрения.

– По Вашему взгляду я понимаю, что ни в чём подобном Вы меня не подозревали, тогда для чего Вы заставили меня всё это съесть?

– Мне говорили, что некроманты питаются только пада-

лью, что кроме трупов Вы ничего не едите. И поскольку ты сейчас всё это съел, то мне кажется, ты не некромант, и ты меня обманул.

– Вас обманули те, кто сказал про падаль. Мы не едим вообще ничего.

– Как это не едите. Не едите, не умираете, как Вы вообще живёте, что доставляет Вам удовольствие?

– Мы отказались от удовольствий. Смысл нашего существования не требует ни пищи, ни смерти, тем более что сама смерть дарует нам жизнь.

– Я не понимаю тебя.

– Поверьте, моя королева, это даже хорошо, что Вы меня не понимаете, Вы сможете прожить счастливую жизнь, в то время как мой путь мне такого не позволит.

Некромант проводил королеву в сад, где росли яблони, снаружи поместье выглядело совсем иначе, чем внутри. Стены блестели от солнца, вокруг росли цветы. Но и здесь не было людей, если не считать гости с хозяином. В то же время в саду пели птицы.

– Думаю, Вашу стражу будет лучше подождать здесь.

– Стражу?

– Моя королева, Вы единственная наследница. За Вами просто обязаны придти, а меня просто обязаны казнить за то, что я не совершал, это проще чем искать тех, кто это сделал на самом деле.

– Я им не позволю.

– Спасибо Вам моя королева, но они всё равно сделают это, пусть и без Вашего ведома.

Чародей замолчал и посмотрел вдаль и о чём-то задумался. Он простоял так около пяти минут, после чего сказал:

– Пойдёмте встречать гостей, они уже скоро придут.

И он не ошибся, за воротами скоро скопились сотни три-четыре солдат королевской стражи. И их командир обратился к хозяину:

– Здесь живёт владыка Линнер?

Этот вопрос был лишним, так как командир уже заметил сопровождающую некроманта девочку, которую он просто не мог не узнать.

– Истинно так.

– Мы пришли забрать под свою охрану дитя монархии, Вам, кстати, тоже придётся пройти с нами для выяснения некоторых обстоятельств.

– Я не вижу в Вашем эскорте ни одного лучника, да и защита от стрел у Вашей охраны хромает. Вы уверены, что сможете защитить её от ещё одной засады, одну из которых она уже пережила?

– Так с нами же будете Вы. В прочем наши войска обыскали всю округу, подозрительных лиц обнаружено не было.

– В Вашем ведомстве все перекладывают свою ответственность на других или только Вы? А на счёт того, что Ваши люди никого не нашли, засада на то и засада, что её трудно обнаружить. Ладно, я пойду с Вами.

Командир заметно разозлился, и хотел было стукнуть обидчику, да воздержался делать это в присутствии королевны. Однако всё говорило о том, что он уже пожалел о том, что позвал мага с собой. Некроманту тоже было без надобности сопровождать эскорт, да и в город идти никакой нужды не было, наоборот были причины остаться. Но он не мог позволить этим бездарям потерять последнюю наследницу, ведь в случае потери возникнет угроза нападения соседей и шансы на победу значительно сократятся за счёт падения боевого духа, за кого будут воевать солдаты? Этот вопрос останется риторическим. Когда есть монарх, простолюдинам становится проще жить. Монарх приказывает, они слушаются.

Чародей не стал брать с собой ничего, а девочка ничего не забыла в поместье, а потому к радости мага в дом никто не зашёл. В противном случае у стражников появился бы ещё один повод отправить его на виселицу или ещё веселее – на костёр.

Эскорт насчитывал две сотни пеших мечников и полсотни кавалерийских. Сами стражи называли свою кавалерию рыцарями, но ничего рыцарского в них не было. Доспехи лёгкие, настолько лёгкие, что их присутствие осталось почти незаметным. Но каждый вооружён копьём и щитом, за что они, как раз и получили такое сравнение. На самом деле рыцари в империи тоже имеются, но они задействованы в общем походе с соседними империями. Общий враг стоял у их врат, так кричали глашатаи людям, но их мало кто слушал, в этом

мире пока беда не придёт в твой дом она тебя не касается.

Некромант отчётливо понимал, что попади они в ещё одну засаду, какой была прошлая, то все эти люди пали бы смертью храбрых. Действительно храбрых, они бы даже не успели бы испугаться, они вообще бы ничего не успели и скорей всего не поняли бы, что произошло.

Но за время их передвижения никаких засад не было. Убийцы были настолько уверены в своём профессионализме, что не поверили слухам, что в ту ночь кто-то остался жив. И даже то, что они не смогли обыскать трупы, не стало поводом для сомнений.

После того как стража добралась до королевского замка, будущую королеву сопроводили в её покои, а чародея совсем не собирались отпускать и более того направили в сторону гарнизона. Но в след стражникам раздался голос королевны:

– Если что-то нехорошее случится с некромантом, я прикажу казнить каждого, кто, хоть как-то будет в этом замешан. И их семей так же будет ждать не самая приятная участь.

Эти слова заставили содрогнуться командира стражи. Он посмотрел магу в глаза:

– Я не знаю, что Вы с ней сделали, но допрашивать Вас буду, пожалуй, в другом месте, пройдёмте в казармы.

– Выбрали место, где много свидетелей, очень умно. А с королевой я ничего не делал, я только спас ей жизнь, но ведь это мой долг перед монархией, не так ли?

– Мне почему-то казалось, что Вы некроманты не счита-

ете себя перед кем-то должныими.

– Вы уже второй человек за сегодня кто мне рассказывает, каким я должен быть. И мне вот даже интересно стало, кто это про некромантов у Вас слухи распускает. Кто себя так отвратительно вёл, что ел падаль и считал, что никому ничего не должен. Давайте посмотрим на происходящее моими глазами. Я не буду отрицать, что не лишён снобизма, считаю, что Вы мне неровня. В королевстве есть монарх, и все плебеи покорно слушаются его, теперь уже её. А если представить, что вместо монарха взойдёт на трон, скажем, представители церкви, какая участь меня ждёт? Можете не отвечать на этот вопрос. Никто из семьи монарха не был приверженцем религии, уже хотя бы по этой причине ни один некромант не будет вредить его величеству, а также всячески будет содействовать его благу. Эскорт королевской охраны в ту ночь облил меня грязью, но кто я, чтобы держать обиду на высокопоставленных людей. В ту же ночь я спас дитя.

– Вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее.

– Какие подробности Вас интересуют?

– Всё, всё, что Вы можете рассказать про ту ночь.

– Люди явно были уставшие, но шли, не сбавляя скорости, видимо куда-то торопились. Они меня обогнали, а потом я увидел впереди град стрел и признаться, очень удивился тому, что кто-то остался жив.

– И Вам просто так позволили найти девочку и забрать её с собой?

– Ну, кто сказал, что просто так. Но я ведь могу чего-то не досказать, чтобы Вы не отправили меня на костёр и не стали обвинять в том, что я ем падаль, не так ли?

– Конечно, но учтите, что Ваше молчание рождает недоверие Вам.

– Покажите мне, здесь хотя бы одного человека, который мне доверяет.

Стоявшие рядом солдаты, засмеялись. Командир оглянул их, и смех тот час же прекратился. После чего он продолжил:

– А Вы я смотрю, всё же боитесь нелепой смерти, быть сожжённым на костре или лежать с отрубленной головой.

– Нет, добрый господин, нелепой смерти я не боюсь, я боюсь нелепой жизни.

– У меня больше нет к Вам вопросов, Вы можете идти, и я надеюсь, Вы понимаете, что если распустите язык, мне придётся вернуться к Вам снова.

– Добрый господин, Вы ведь под пытками даже не можете заставить некромантов говорить, я думаю мне не нужно заканчивать мою мысль?

– Нет не нужно.

После ответа чародей покинул обитель стражи и направился к выходу из замка. Мага отправились сопровождать десять солдат.

– Всё-таки они меня боятся – подумал некромант – значит быть беде. И мне снова придумывать, как от них не заметно скрыться.

Новая угроза

На небе уже сверкала луна, когда Линнер покинул город. Люди испуганно и удивлённо осматривали его, никто не понимал, почему его отпустили, и он так спокойно шагал по улицам, раздражая их своим присутствием. Город славился своими торговыми лавками, товары свозились со всей округи и даже из соседних государств, но некромант не искусился ничем из ему предложенных товаров, чем ещё больше разозлил жителей.

Очень сложно для понимания, как можно иметь много денег и не желать ничего купить. А он чародей, он обязательно должен быть богатым, ведь может себе наколдовать всего. Причём в этом заблуждении почему-то не рассматривается, что продаваемый товар он тогда тоже должен уметь себе наколдовать. Но нет. И шёл чародей, обдумывая, чем обернётся сложившаяся ситуация. Сегодня он жив, но кто знает, что с ним сделают завтра.

Когда он вышел на дорогу, которая вела в сторону его владений, его нагнал путник:

– Приветствую Вас владыка Линнер, Вы позволите составить Вам компанию?

– Вежливый и знающий собеседник для меня всегда приятен. Так что Улиус Вы, конечно же, можете составить мне компанию.

– Слышал, у Вас случилось одно не очень приятное собы-

тие.

– Я всегда говорил, что на этой земле слухи распространяются порой даже быстрее самих событий. Да действительно кое-что случилось, но оно ещё более неприятно новой королеве, нежели мне. Ваш визит обусловлен именно этому событию?

– Не совсем так или даже совсем не так. Церковь стала более заинтересована в знающих смерть людях. На этой неделе на кострах было сожжено одиннадцать некромантов.

– Однако это не ново, эти ярые фанатики святого слова готовы днём и ночью жечь еретиков, кто б их ещё ловил бы так же проворно, как проворно прячут торгоши свои деньги, утаивая подати от короля. Но пока они способны лишь бормотать молитвы, стоя у икон.

– Есть всё же и новое. Никто из погребённых на тех кострах не смог вернуться в мир живых.

– Да, это уже интересно, но не настолько, чтобы было пугающим. В их распоряжении ещё мир мёртвых, я уж не говорю о других мирах, где им будут ещё больше не рады, чем здесь.

– Тем не менее, я был направлен к Вам, чтобы предостеречь, Вы очень важная персона и терять с Вами связь никто из ведающих не хочет.

– Благодарю за заботу, но я пока не вижу причины для того, чтобы в конвульсиях ужаса и паники бежать, куда глаза глядят. Но если Вам любопытно, я могу нанести визит церк-

ви и узнать что такое они там придумали, что теперь никто обратно вернуться не может.

– Нет, я бы предпочёл обратное решение, чтобы Вы не приближались к святоугодникам.

– Этого не получится мой любезный друг.

– Почему?

– Потому что они уже ждут меня в моём поместье, так что не обессудьте, в дом я Вас приглашать не буду, ради Вашей же безопасности.

– И не смотря на то, что Вы знаете о них, Вы всё же пойдёте к ним?

– Если я этого не сделаю, эти бестолочи посчитают, что я их испугался. У них появится мотив попросить из казны больше денег на свои ритуалы, если некроманты боятся, значит, их ремесло набрало достаточно силы. А мне этого не нужно в противном случае они будут мешать моим планам. Что же до других некромантов, они не имеют причин связываться с церковью. Где находится моё место обитания, знает теперь каждый в округе, из-за вчерашней трагедии, мне прятаться нельзя. Так что всего доброго мой друг, удачи Вам в пути.

Улиус помахал рукой на прощанье и направился в другую сторону, а Линнер не изменяя направления, шёл только вперёд, навстречу новым знакомым. Небо уже покрылось мраком, когда некромант дошёл до ворот своего владения, он остановился и крикнул в темноту:

– Ваше святейшество, скажите Вашим людям, чтобы не кидались меня хватать, я сам зайду, и не буду оказывать никакого сопротивления.

Где-то с минуту царила тишина, любой другой бы посчитал, что обознался и пошёл бы вперёд, как ни в чём не бывало, но только не Линнер, он знал наверняка и сколько людей во владении и где они все находятся. И так же знал, что все священнослужители сейчас в недоумении, они то рассчитывали застать некроманта врасплох, но в итоге сами оказались в западне. Ведь неизвестно, сколько людей или кого похуже мог привести сюда чародей, зная о засаде. Набравшись смелости, один из священников всё же крикнул:

– Стража. Не оказывайте насилия хозяину дома, пусть войдёт.

Некромант вошёл во двор и последовал в сторону дома, стражники стали выходить по одному следуя позади мага не приближаясь. Он подошёл к двери, открыл и предложил войти. Первыми вошли стражи, следом пришлось войти чародею и только, потом зашли священники и остальная стража.

– Вы некромант владыка Линнер?

– Да я, спрашиваете так, будто не знаете, в чьём доме устроили засаду.

– Нам просто не понятно, почему Вы, зная о засаде, не попытались скрыться.

– А зачем?

– Разве Вы не знаете о том, что наша служба сожгла на

костре восемнадцать еретиков-некромантов?

– Странно, мне говорили только про одиннадцать, видимо меня обманули.

– Или остальные не из Вашей шайки.

– Да нет, не нашей у нас не бывает.

Священник стал рассматривать некроманта, ожидая, что тот выкинет что-нибудь эдакое. Но чародей стоял, как, ни в чём не бывало.

– И что же, Вам не сказали, что они не смогли вернуться оттуда?

– С чего Вы взяли, что не смогли, может, не захотели.

Этот ответ заметно рассердил собеседника Линнера, тот покраснел от злости, глядя, как спокойно некромант с ним разговаривает, явно ожидая совсем другой реакции.

– Не захотели? Нет любезнейший, именно не смогли.

– Вы что же хотите, чтобы я их всех сюда сейчас вызвал? В прочем, пожалуй, я не буду этого делать, даже если Вы меня об этом попросите. Статус шарлатана мне сейчас более выгоден.

Священник не смог продолжить беседу, а вышел во двор, подышать свежим воздухом, было видно, как его переливала ненависть. Линнер мог подогреть его гнев ещё больше, но на какой-то момент ему его стало даже жалко. Он посмотрел на командира стражи и обратился к нему:

– Вы, наверное, хотите что-то спросить?

– Да, Вас и Вам подобных называют некромантами, Дети

Мораны. И мне хотелось бы узнать ответ на один мучающий меня вопрос. Я солдат стражи, я часто вижу, как умирают люди, но умирают друзья, а враги остаются, живу и хочу вот понять, почему так происходит? Почему Ваша госпожа забирает друзей и оставляет врагов?

– Друзей забирает для того, чтобы не страшно было идти на смерть. Чтобы знать, что тебя там ждут, те, кого ты любил, помнил, знал, ждал. Чем меньше тебя здесь держит, тем быстрее ты окажешься там.

– А враги, почему их смерть не забирает?

– А враги нужны здесь, чтобы если Вы замешкаетесь, испугаетесь, забудетесь, они помогут Вам отправиться туда. Люди, называющие себя друзьями, иногда могут и предать. Враг не предаст никогда, он обязательно вонзит Вам нож в спину.

Командир побелел и отошёл, ответ его устроил, но явно ему не понравился. К нему тут же подошла стража узнать, что произошло, но он лишь развёл руками не желая разговаривать. К тому времени вернулся священник, недоуменно взглянув на стражу, он снова направился к некроманту:

– Вам придётся пройти с нами, добровольно или силой решать Вам.

– Имею подозрение, что Ваша сила не захочет меня никуда вести, так что придётся мне пойти с Вами добровольно.

Этот ответ загнал священника в недоумение, тот уже не знал, что отвечать чародею, он не понимал, что происходит

и почему это происходит. Ему было бы проще, если бы человек, который сейчас с ним разговаривает, сбежал, вообще бы не пришёл, но нет. Он не только не сбежал, он ещё и издевается, над кем, над человеком, который, по мнению священнослужителей, может его, некроманта, убить. И этот чародей знает это, знает и не боится. Священник глянул в лицо улыбающегося мага и подумал:

– Господи, эти люди хоть чего-нибудь боятся?

Некромант не стал собирать вещей, вышел, в чём пришёл и направился вместе со стражей куда повели. Он без сомнения гостеприимен и предложил гостям остаться, обещая предоставить каждому ночлег, устали ведь, но почему-то, ни один из стражей и священников не поддержали этой идеи и хотели поскорей покинуть дом некроманта – «Логово зла».

Шли они по той же тропе, что и когда стража сопровождала королевскую дочь. Только количество стражников было уже не тем, да и цель не та. Ведь он некромант – великое зло, а значит, желающих его уничтожить обязательно будет меньше чем желающих уничтожить что-то доброе. А ведь бытует мнение, что добро всегда побеждает зло. Видимо таким образом и побеждает, что хуже защищает.

Не задумываются люди о происходящем, зачем, когда над ушами есть те, кто тебе обязательно расскажет, как оно должно быть. А пока он, не понятно кто, идёт туда, незнамо куда, идёт затем, не понятно зачем.

Никто из его спутников более не рискнул к нему обратиться-

ся, все только с испугом оглядывались. Стража перешёпты- валась о бытии, святоши крестились от каждого крика совы.

Путники устали и решили сделать привал, были расстав- лены часовые, одного часового приставили и к некроманту.

Пользуясь передышкой, священнослужители стали читать молитвы тайком оглядывая друг друга.

– Это же грех уснуть во время молитвы, вдруг кто согре- шит, можно на костёр – поймал себя на мысли Линнер. Как вдруг к нему обратился часовой:

– Вы, правда, можете вызывать духов?

– Ответив положительно на Ваш вопрос, я обреку себя на костёр, разве нет?

– Понимаю. Видите ли, умерла моя матушка, я как ушёл на службу в страже, так ни разу её и не видел. Теперь корю себя воспоминаниями. Я бы хотел попросить прощения.

– Корить нужно тем, что о живых не помните. Мёртвые с Вами всегда в Вашей памяти. Она давно простила Вас. Ещё когда Вы не успели её обидеть, она уже простила Вас. Идите с миром, добрый человек.

– Спасибо, эти люди – он украдкой глянул на священни- ков – они называют Вас злом, но в Вас больше добра, чем в них.

– Люди часто путают добро и зло. Как и зло с добром, это нормально. Вы ведь вполне можете заблуждаться на счёт меня, возможно, я, правда – зло.

– Не думаю, что настоящее зло, назовёт себя злом. Всего

хорошего.

С этими словами постовой отошёл от чародея и оба снова погрузились в свои мысли. Привал окончился, стражники проверили, не пропал ли кто, и не случилось ли чего. Но нет, обошлось без происшествий.

После этого они снова отправились в путь. И снова кто-то крестился, слыша сов, кто-то перешёптывался, а кто-то шёл молча. В город они вошли ночью, когда все уже спали, очень удобное время, если надо кого-то конвоировать, не привлекая внимания.

Линнера посадили в камеру, дали хлеб и воду и сказали, что он может поспать, к нему придут утром.

Его не обманули, к нему действительно пришли утром, священники и один из них начал задавать вопросы:

– Вы зовёте себя владыка Линнер?

– Так зовут меня другие, я себя так не зову, я вообще сам с собой не разговариваю.

– Но Вы признаёте, что владыка Линнер это Вы? – уже разозлено переспросил священник.

– Да признаю, а зачем Вы так кричите, разве гнев не является грехом?

В этом момент все стоявшие рядом священнослужители улыбнулись, а обозлённый вдруг замолчал.

– Волек восемь часов молитвы, в башне мученика Вилосуса. Допрос продолжат без тебя, ступай.

Некромант знал, что в этой башне монахи принимают на-

казание, молятся без пищи, воды, а иногда и без сна.

– Почему Вас называют владыкой? – продолжил задавать вопросы уже другой священник – Владыками называют только верховных некромантов, а Вы таковым насколько мы знаем, не являетесь.

– Как интересно, церковь думает, что знает о некромантах больше чем сами некроманты. Владыками называют не только верховных некромантов, а ещё и тех, кто достоин им быть. Думаю, такой ответ вполне удовлетворит Ваше любопытство. А почему меня так называют, не думаю, что смогу Вам объяснить, почему так.

– Может, Вы всё-таки постараетесь?

– Может, но любопытство от гнева не далеко ушло, я не стану отвечать на этот Ваш вопрос.

– Не нужно – Вмешался в беседу один из старших священнослужителей – продолжайте.

– Признаёте ли Вы себя виновным в грехе обращения к миру мёртвых?

– В обращении к миру мёртвых признаю, в грехе нет. Я же не священник, я даже не знал, что это грех.

– Недоверие вызывают эти слова, судя по тому, как хорошо Вы осведомлены про любопытство и гнев.

– Разве священнослужители могут себе позволить не доверять?

– Кроес двенадцать часов в башне Вилоуса. Ниас продолжи.

Среди слушателей пошло некое напряжение, уже никто не хотел допрашивать некроманта, в то время как каждый рвался первым задать вопросы перед тем, как увидеть его вживую.

– Обращаетесь ли Вы к мёртвым?

– Да и знаете, думается мне, что если б из Вас кто-либо умел это, Вы бы тоже обращались.

– В молитвах своих мы обращаемся к Богу.

– А Ваш Бог он живой или мёртвый?

Этим вопросом чародей явно загнал в тупик собеседника. Но он оказался умнее предшественников и не стал на него отвечать, а продолжил задавать вопросы:

– Признаёте ли Вы себя виновным во вредительстве против церкви и слова Божьего.

– Вы уточните, пожалуйста, а то может я не ведал, что делал. Мне не известно, что вредит церкви и, тем более, что вредит слову Божьему, он со мной не разговаривает.

– Богохульник – вдруг раздалось в зале.

– Простите святой отец, я больше так не буду.

– Да как ты смеешь в стенах храма Божьего произносить такие слова.

– Так Вы же меня сами сюда и привели, я предлагал Вам провести беседы в моём доме. Там ведь нет башни мученика Вилоуса, а, следовательно, к молитвам бы Вас никто бы не приговорил. Какой у Вас справедливый Бог, все ему молятся, когда наказаны. А когда священники не наказаны кому

молитесь?

– Довольно, вижу, что душа твоя скверная и слова проносишь скверные, священный огонь выжжет из тебя эту чернь. Обрекаю тебя на казнь через сожжение.

– Это Бог Вам сказал, что можно обрекать людей на смерть? А Вы ведь простой человек не более. Так вот внимайте теперь моим словам Отче, я проклинаю Вас и весь Ваш род и обрекаю на вечные мучения.

В ту же минуту старший священник потерял сознание, скорчившись от боли.

– Что Вы встали добрые люди, Вам было сказано сжечь меня на костре, исполняйте, а не то Вас признают богохульниками. И рот мне завязывать не обязательно, проклинать я больше никого не буду, и завязанный рот мне проклинать не мешает.

Некроманта сковали в кандалы, рот завязывать не стали, хоть и собирались. Но последние слова испугали священнослужителей. Его вывели на площадь, где уже было приготовлено место для казни. Приготовлено оно было давно, что уже говорило о том, что допрос был напрасен, невиновным его бы никто бы не признал.

Но Линнер не увидел и не почувствовал ничего нового, того что могло стать причиной, почему некроманты не могут вернуться в мир живых. И только сосуд, стоявший рядом, выдал в себе ту самую причину. Это был ничем не приметный кувшин с водой:

– Зачем здесь вода – подумал Линнер – сколько помню, погребальные костры никогда не тушили, воду заключённым никто не даст, а сами священники, как и стража, считают грехом в таких местах принимать пищу и воду. Нет, именно в этом кувшине и есть секрет.

Его вознесли над разложенными дровами, после чего привязали к столбу и один из священнослужителей обратился к нему, обрати внимание на этот кувшин в нём смерть твоя. Сказано это было с такой важностью, что некромант невольно сравнил сказавшего священника с обезьяной.

Страж взял в руки факел и направился в сторону некроманта, как вдруг во двор вошла королевская армия:

– Именем королевы, прекратите.

– Королева не властна над нами.

– Этот человек принадлежит монархии, никто кроме монарха или его подчинённого не имеет права проводить казнь над ним.

Командир войск поднял меч, и войско тут же обнажило свои клинки.

– Мы исполняем волю нашей королевы, каждый вставший на нашем пути будет подвергнут жестокой расправе. Да простит нас Бог.

– Командир у нас тоже приказ, казнить этого человека.

– Значит, у нас просто нет выбора.

С этими словами командир королевских войск махнул в сторону стражи монастыря. И армия ускоренным шагом на-

правилась в бой.

– Рассредоточится, к битве готовься. Во славу Господа нашего.

Церковная стража уступала в численности, но с детства каждый из них был фанатично воспитан и подчинялся каждому слову священников. Их боевой клич – «Во славу Господа нашего» означал буквально следующее – там, в конце пути нас ждёт наш Бог, так не опозоримся и оправдаем его ожидание, умрём в бою, он нас простит.

Так и вышло, церковная армия была разбита до последнего человека, ни один из них не боялся смерти и бросались в бой порой даже один на двоих троих, а то и четверых. Последние из церковных стражей повинувшись приказу священника, разбили кувшин с водой, а потом снова отправились в бой.

Смерть никого не пощадила, церковь потеряла всю свою армию из этого храма, в то время как королевская стража тоже понесла потери, не такие как церковники, но у командира всё равно вызывало недоумение происходящее, ради чего они бились с этими фанатиками, почему те не отступили.

Некромант был снят с кострища и тут же из остатков кувшина слил оставшуюся воду в найденную флягу у одного из солдат. Осколок кувшина он также взял с собой. Проходя мимо командира церковной стражи, он увидел, что тот ещё жив и поймав его взгляд, обратился к чародею:

– Некромант. Ты был прав некромант. Я не боюсь уми-

рать, меня ждут там друзья и я благодарен врагам...

С этими словами он умер. Когда королевские войска собрались уходить во вратах выхода они увидели новую армию церковников, призванных помочь. И теперь уже численное превосходство было за церковью. Видя это, некромант обратился к страже королевы:

– Отойдите назад. Кто особо набожный закройте глаза и уши, остальным я бы то же самое посоветовал, но любопытство человеку свойственно...

После того как стражи повиновавшись отошли назад, некромант повернулся в сторону церковников.

– Это ты тот некромант, ради которого вся эта бойня была? Ты же понимаешь, что на тебе сейчас живого места не останется, во имя веры и наших братьев.

Они обнажили свои клинки, а чародей поднял руки вверх и произнёс:

– Морана, зываю к тебе, дай мне слуг твоих, верни их к жизни и пусть несут они службу именем твоим.

С этими словами серая дымка окутала землю и каждый, кто ещё минуту назад лежал мёртвым вдруг поднялся, взяв в руки меч и направив его в сторону новоприбывшей армии. А Линнер продолжил:

– Да, я тот некромант, ради которого была эта бойня. И чтобы не осквернить память о Ваших братьях и Вашей вере я предлагаю Вам отступить, в противном случае Вы ляжете рядом с ними, а каждый умерший Ваш боец будет вставать

на нашей стороне всякий раз, не единожды умирая. Идите с миром, ослеплённые верой дети.

– Неужели ты думаешь, что твоему слову здесь кто-то внемлет? – в тот же миг в крикуна влетел меч, брошенный одним из мёртвых стражей.

– Почему бы и нет – сказал некромант и в ту же секунду сражённый мечом воин вновь встал, вынул меч из груди и встал рядом с тем, кто этот меч бросил – когда мы уйдём, Вы можете вернуться и похоронить своих братьев.

Больше у церковников желания остановить некроманта и его спутников не возникло, они отступили и после этого все живые мертвецы снова стали мёртвыми, королевская стража забрала своих мёртвых и раненных воинов и сопровождала некроманта к королеве. Священники вернулись, сразу после того, как некромант покинул стены храма, для погребения своих братьев. А Линнер не знал, ради чего всё это было, но надеялся, что найденные артефакты помогут ему найти ответы.

Королева встретила мага улыбкой, хотя следы на глазах говорили о том, что ещё пару минут она плакала. Ей уже доложили, какую цену ей пришлось заплатить за его освобождение:

– Ваш друг Улиус сообщил мне, что Вы в беде. Вам бы не помешало чаще прислушиваться к его советам.

– Моя королева, если я часто буду прислушиваться к чужим советам, я проживу чужую жизнь, разве не так?

- Пожалуй, так – согласилась девушка.
- Благодарю Вас за моё освобождение.

Эвелина

В тронном зале было темно, однако чародея и королеву это никак не смущало. Она попросила свиту оставить их наедине, а гостью предложила присесть:

– С Вами я почему-то не плачу.

– Вас это удивляет?

– Наверное, всё-таки нет. Вас ведь не зря называют чародеем.

– Нет. Вы ошибаетесь, здесь нет никакой магии. Всё дело в том, что в Вашей памяти я выгляжу спасителем – единственным человеком, который оказался рядом и смог спасти Вас. По этой причине Вы обретаете спокойствие, находясь рядом со мной. Я не ставлю перед собой цели Вас напугать, но предостеречь обязан, люди, убившие Ваших родителей – знали заранее, где и как будет продвигаться эскорт, а потому можно сделать смелое предположение, что заговорщики имеют доступ в дела королевства. Ведь королевские эскорты передвигаются по разным дорогам, да и потом, им нужно было знать о том, что Вы возвращаетесь, откуда возвращаетесь и когда возвращаетесь. Что уже говорит о том, что просто так угадать эти люди не могли.

– У Вас есть предположение, кто бы это мог быть?

– Моя госпожа, к моему сожалению, даже если бы я знал

ответ на этот вопрос – я бы не посмел на него ответить. В наши обязанности входит не вмешиваться в дела живых, я и так уже однажды переступил через свод наших правил, когда позволил себе спасти Вам жизнь.

– Видимо за всем этим стоит Церковь и её священники.

– Не думаю, вот если бы Ваш отец отрёкся от религии, тогда быть может в Ваших словах, был бы смысл, а так он был очень набожен и верил каждому слову, которое говорили священнослужители. Некромантам было тяжело, потому Вы не увидели бы ни одного из нас в замке, мы хоть и привыкли к роскоши, но всё же наши поместья теперь находятся очень далеко от Вашей обители. И за всё это можно смело сказать спасибо Вашему отцу. Правда я допускаю, что всё могло обернуться гораздо хуже.

– Тогда почему церковь охотится на Вас?

– Власть. Люди любят власть и те, кто её имеет, очень боятся её потерять, потому что без власти они становятся беспомощными телесными сосудами души. И Церковь имеет власть, она имеет большую власть над людьми, которые беспрекословно верят каждому её слову.

– А причём здесь Вы, разве некроманты имеют власть над людьми?

– Над мёртвыми – может быть, но над живыми нет. В то же время и Церковь над людьми власти не имеет, она имеет власть над толпой. Толпа же – имеет власть над человеком. И вот по разумению Церкви душа после смерти попадает в рай.

Но если она попадает в рай, то каким, же образом некроманты её после этого вызывают в мир живых?

– Действительно, каким?

– На этот вопрос у меня без сомнения есть ответ, но я не думаю, что Вам нужно его знать. Вы мечтаете вновь увидеть своих родителей? Возможно, я смогу Вам с этим помочь.

– Да, я действительно мечтаю увидеть свою семью, но мне не нужна Ваша помощь, не всем мечтам суждено сбыться, сбываются лишь желания, мечты должны оставаться мечтами, чтобы всегда было к чему стремиться. Живя прошлым, я забуду про настоящее и останусь без будущего.

– Благодарю Вас моя госпожа, Вы только что ещё раз мне доказали, что мой выбор был сделан правильно, служба Вам это, пожалуй, первый случай, когда служба королеве доставляет удовольствие некроманту.

– Кстати у меня к Вам будет просьба. Вы постоянно обращаетесь ко мне «моя госпожа».

– Да, так положено по этикету, разве нет?

– По тому же этикету я должна отвечать Вам «мы не хотим, чтобы с нами так обращались», но у меня совсем нет друзей, и Вы единственный кому я доверяю и с кем я могу позволить себе посекретничать. А потому позвольте мне представиться, меня зовут Эвелина, и впредь я прошу Вас обращаться ко мне именно так.

– Линнер, моё имя Линнер, какое приятное знакомство. Благодаря Вам я тоже нарушаю правила этикета. Мы обыч-

но не называем имён ничьих кроме имён тех, кто способен спускаться в мир мёртвых. Но позвольте всё же я буду называть Вас госпожа Эвелина.

– Это забавно, мы уже столько раз с Вами виделись, а познакомились только сейчас. Чтобы Церковь оставила Вас в покое я объявлю о том, что покровительствую Вам.

– Это только подольёт масло в огонь, люди боятся нас, дайте Церкви повод и она устроит Вам бунт. Вы ещё не отошли от траура, люди обвинят нас в колдовстве и в лучшем случае на костёр отправят только некромантов. В худшем могут туда отправить и Вас. И дабы этого не случилось, мне сегодня же придётся покинуть Ваши покои. Сегодня Вас навестит церковная стража и пусть люди видят, что никаких чародеев рядом с Вами нет, что Вы в здравом уме, но тоскуете по родным. Потому как заговорщики пустили свои корни и в Церковь. Так вот не будем давать им повода делать глупости.

– Как же так, мне будет грустно без Вас. Вы только появились в моей жизни и снова меня покидаете, это не справедливо.

– Мне нужно узнать о составе некоторых вещей. Поверьте это действительно важно. Церковники слишком самоуверенны, и если разрушить в них эту самую самоуверенность, они сразу же вспомнят, что сами по себе они только гости храмов Божьих и не более того.

С этими словами некромант покинул покои королевы и,

ловя провожающие его взгляды зависти, ненависти и страха, направился к воротам замка. У него осталось ещё одно не законченное дело, покончив с которым, ему нужно было как можно быстрее скрыться прочь. Никто из священнослужителей не посмеет обвинить королеву, не имея прямых доказательств её вины. Но единственным доказательством её вины в покровительстве некромантам было бы присутствие Линнера в замке. А его спасение ещё ни о чём не говорит и причин тому несколько. Первая причина – нет доказательств, что был спасён именно некромант, мало ли какой чародей или иллюзионист там мог быть и мало ли кому чего привиделось. Вторая причина – даже если это был некромант, то кто именно это был. В королевстве живёт несколько сот тысяч человек, в соседних королевствах тоже живут люди, где-то больше, где-то меньше. На всё это население – людей знающих тайны некромантии меньше сотни и, разумеется, каждый из них знаком церковникам. А всякий знавший о том, кого должны были казнить в тот день – погиб. Даже те, кто был наказан за то, что провинился на допросе. Линнер не сразу отпустил мёртвых. Несколько оживших мертвецов проникли в ту самую башню и убили наказанных. Конечно же, это было подло убивать безоружных и, казалось бы, ни в чём невинных людей, но эти люди не стали бы молчать и некромант это прекрасно понимал, а оставлять свидетелей он себе позволить не мог и вовсе не из-за того что боялся за свою жизнь. Он боялся за жизнь своей королевы, а потому

пришлось снова переступить через свои принципы. С другой стороны, священнослужители первыми подняли меч войны против служителей смерти. Не зная, кто конкретно должен был быть казнён, нельзя утверждать, что казнь вообще имела место быть. Конечно, армия королевы ворвалась в церковь, но освободить они могли, кого угодно и этим кем-то мог быть вовсе не некромант. И третья причина – даже если ничего не отрицать, да действительно некромант, да действительно Линнер. Всё это ничего не даёт, о каком покровительстве может идти речь, если Линнера нет в замке.

Именно поэтому Линнер спешил, ему нужно было как можно быстрее найти его знакомого алхимика, чтобы тот помог ему понять, что же было в сосуде, и из чего он был сделан.

Тяжело искать человека, особенно когда никогда не был в том доме, где он живёт и когда не у кого спросить. Но чародеи чувствуют друг друга в подсознании, а алхимик хоть и был больше близок к науке, своих корней не забыл. Линнер был знаком с ним как раз благодаря тому, что был знаком с его матушкой – чародейкой в восьмом поколении. И уже успел спасти его от церковников, кстати, именно благодаря некроманту он занялся алхимией, что и спасло его от преследования. Книжный червь, занимающийся врачеванием, намного удобнее, чем чародей, некромант или чернокнижник. Возможно, именно поэтому никто не беспокоил алхимика, пока к нему не явился Линнер:

– Здравствуй друг любезный Еннок.

– Владыка Линнер, чем обязан в столь поздний час?

– Церковь научилась изгонять некромантов так, чтобы у тех не было возможности вернуться обратно. Вот это мне удалось спасти, эта жидкость была в не ясном для меня сосуде, который назвали причиной. А вот это один из его осколков. Так вот мне нужно, что Вы любезнейший помогли мне определить, что это за жидкость и из чего сделан осколок.

– Владыка, Вы же знаете, что когда дела касаются Церкви, эти дела не касаются меня. Я не смогу Вам ничем помочь. Я занимаюсь врачеванием, перестал практиковать магию. Я простой лекарь, сжальтесь добрый господин.

– Вижу Еннок, страх совсем опустошил Ваш разум. Но это даже здорово, что Вы так хорошо освоились во врачевании, вот я сейчас начну Вас очень медленно убивать, а Вы любезный друг будете столь же медленно себя лечить, дабы продлить своё существование и моё удовольствие. Я надеюсь это у Вас со слухом плохо, а не с рассудком, я повторюсь – изгоняют некромантов. Так вот любезнейший скажите мне за кого они возьмутся потом, когда не станет нас и прочих чародеев? Ведь враги Церкви всегда будут нужны. Проще дать умереть человеку от чумы и назвать это карой Божьей, получить ещё больше власти, чем пустить к нему такого, как Вы, а Вас мой дорогой друг ждёт костёр, за богохульство. И отличие от меня, например, в том, что Вы будете чувствовать боль.

– Хорошо, давайте я посмотрю, когда Вам нужен результат?

– Вчера.

– Простите?

– Любезный друг, меня чуть не сожгли на костре, как Вы считаете, сколько пройдёт времени между очередной беседой с церковником и новым костром? Чем скорее я узнаю, что это, тем скорее смогу придумать, как с этим бороться. И в Ваших же интересах быстрее покончить с этим, тогда я смогу скорее Вас покинуть, чтобы у вошедших в город святош не было повода допытываться, что я у Вас делал.

– Хорошо.

Алхимик удалился, какое-то время отсутствовал, а потом вернулся с недоумением на лице. Молча присев, он посмотрел вперёд, ничего не видя и не слыша.

– Какое-то страшное зелье, человечество в опасности?

– Нет, то, что Вы мне дали это просто вода и просто кусок глины. Я несколько раз проверял, делайте со мной что хотите, но либо я потерял сноровку, либо это действительно вода и глина.

– Вы уверены?

– Без сомнений.

– У меня нет причин Вам не доверять и сомневаться в Ваших способностях и талантах, но Ваш ответ меня удивил. А сейчас я Вас покину, не желаю, чтобы Вы пострадали из-за моего присутствия у Вас, прощайте и простите за беспокой-

ство.

– Это Вы простите меня, я действительно Вам многим обязан и просто не имел права Вам так отвечать. Счастливого пути.

– И Вам спокойной ночи любезный друг.

Некромант вышел из дома, как можно незаметней, зная наверняка, что его никто не слышит и не видит. Никакие священнослужители никогда не смогут доказать, что он был у алхимика, если он сам в этом не признается, а ему это незачем. Да и самих священников, не ведающих о причинах визита чародея, не будет повода идти сюда, а потому нужно, как можно скорее отсюда скрыться.

Линнер также понимал, что и возвращаться в своё поместье это обречь себя на очередной костёр. И уже не нужно чувствовать своё поместье и видеть все, что там происходит, чтобы знать, что его там ждут, после той бойни, что была устроена не без его участия, он теперь обречён и вряд ли дорогу на эшафот кто-нибудь украсит лепестками роз.

И всё же итоги происходящего его не радовали. К тому, что на него охотится церковь ему не привыкать, не привычно другое – очень многие, кто ему доверяют в опасности. И если себя жалеть не в его принципах, то ответственность за других людей заставляет разобраться в происходящем, как можно быстрее. Он не знал, как ему быть, а что делают, когда не знают, как быть? Правильно, идут к тем, кто знает.

Скрывшись из замка, Линнер задался вопросом, где бы

ему обзавестись лошадыю. Путь не близкий, двигаться надо быстро, а добираться пешком получится очень долго, время сейчас против него. Когда людям нужна лошадь, они идут и покупают её у тех, кому она не нужна, но на дворе ночь и денег у некроманта нет, поэтому варианты людей ему не подходят. Чародей знал, что больных животных в городе не лечат, а убивают, кто из гуманных целей, чтоб не мучились, а кто из корыстных, чтоб других в стаде не заразили. И среди больных животных не редко бывали и лошади. Некромант даже знал место, куда скидывались трупы несчастных, так как «услугами» этой ямы он уже не единожды пользовался.

Никогда эта яма не была скудна скелетами животных и этот день исключением не стал. Среди мёртвых лошадей был даже один породистый скакун, животное задрали на охоте кабаны, хозяина похоронили с почестями, а коня брезгливо выбросили.

– Ничего мой хороший, ты ещё порезвишься на просторах и послужишь доброму делу.

Линнер закрыл глаза и приподнял руки над телом коня, после чего начал читать заклинание. Постепенно жизнь стала возвращаться в тело животного. Некоторое время животное не понимало, что произошло, конь погиб больше двух недель назад и что само собой разумеется, тело успело не только атрофироваться, но ещё и разложиться. Немало времени потребовалось вновь ожившему, чтобы научиться стоять на конечностях. Некромант не спешил, у него ещё было

время, а потому он дал коню привыкнуть к новой жизни, которая не очень его и порадовала.

– Я отведу тебя туда, где ты будешь похоронен более достойно, только и ты окажи мне одну услугу, мне нужно попасть в соседнее королевство. Попасть туда нужно быстро, очень быстро. И кроме тебя мне больше некому помочь. Услуга за услугу.

После этих слов мёртвое животное стало послушным. Некромант нашёл седло, правда, нельзя было утверждать, что это было именно то седло, которое конь носил прежде. Много животных было захоронено здесь и их инвентарь бросали сюда же. После того, как конь был полностью укомплектован, всем добром, которое так небрежно вокруг побросали, некрмант его оседлал.

Теперь он держал путь в поместье древних. В королевстве, куда он направился, люди не живут, со всей округи всё, что принято считать мерзким сползлось, сбежалось и слетелось туда. Не зря имя королевству – «Королевство теней». Это королевство не что иное, как болотистые леса, обитель самых ядовитых змей и пауков, хищных волков и яростных птиц. Самая безобидная тварь на этих землях – чёрный ворон, но и их люди избегают, так как считают, что они приносят несчастье и каждый, кому на глаза попадается эта птица, навлекает на себя проклятие и ближайший год не будет ему спокойной жизни.

Туда изгоняют всех тех, кого считают колдунами, ведьма-

ми, а порой и знахарями. Не удивительно, что древнейшие из некромантов выбрали своей обителью именно это королевство, ведь им не нужно светское внимание, а репутация этих земель заставляет обходить их стороной.

Конечно же, они помогают всем, кто обращается к ним за помощью. Но их беспокоить не боятся только те, кто оказался здесь не по своей воле и обратиться им больше не к кому. Всю картину происходящего можно описать так, что жизнь там такая же, как и везде, но весь яд, грязь и проклятия могут выплеснуть, только защищая свои жизни или жизни товарищей, а, не защищая свои интересы. По иронии в самой грязной обители, можно выжить только с самыми чистыми помыслами.

Некромантам впрочем, бояться вообще нечего, яд им не страшен, проклятия то же. Единственные, кто, так или иначе, мог бы как-то потревожить их покой – церковники, обходят эти земли стороной, ибо твари Божьи пауки да змеи им служителям слова Божьего шагу не дают ступить. Их «святая кровь», как самый лучший деликатес. На самом деле обитатели здешних болот, как будто чувствуют инстинктами, что не с добрыми помыслами пришли эти «добрые» люди.

Линнеру нужно было перебраться через границу до наступления рассвета, в темноте тяжелее разглядеть, на чём скачет всадник, на живом или мёртвом коне. В той же темноте и ослепить заклинанием легче, оно человеческому уму как-то понятнее, раз ночь значит обязательно должно быть

темно, так, будто глаза выкололи.

Его конь не зря был гордостью его прошлого хозяина, быстрее его не было никого в королевстве, при жизни до пункта назначения донёс бы за пару часов, но, то было при жизни, а теперь ему тяжело. Он не чувствует боли, он не чувствует голода, он не чувствует холода, он не чувствует земли по которой скачет и тем лишь подвергает всадника опасности. Но он не первый конь, которого некромант оживил подобным образом, а потому он знает обо всех возможных ситуациях. Он знает так же о том, где стоят посты охраны. Потому его присутствия никто даже не заметил, хотя смрадный запах разлагающегося коня и разбросанная по дороге грязь всё же свидетельствовала о том, что кто-то здесь был.

Но эти следы Линнера не пугали, обратно он будет идти пешим ходом, а потому можно будет нагло врать, что, ни про какого коня не знает и не понимает, что от него хотят. К тому же и это будет только в том случае, если его вообще кто-нибудь о чём-нибудь спросит, ведь беседы с простолюдинами в его планы не входят.

После того, как пересёк границу королевств, некромант уже не спешил и, пожалев коня, сбавил ход. Казалось бы, мёртвая скотина, чего жалеть, но нет, это не в принципах Линнера.

На место он прибыл к полудню. К удивлению его встретил некромант и даже не один, а с рядом стоящим живым человеком, тот от увиденного мёртвого коня стоял с расширен-

ными глазами и открытым ртом. Повторяя то и дело то ли букву а, то ли букву э.

– Здравствуйте владыка Линнер – обратился к нему некромант напротив.

– Здравствуйте владыка Кратек, это Ваш ученик?

– Нет, что Вы, это один из местных знахарей, зашёл отблагодарить за противоядие и уже второй час пытается узнать нужно ли нам что-нибудь, а я второй час пытаюсь объяснить, что у нас есть всё, что нам нужно и даже больше того.

– Судя по его глазам и до сих пор не закрытому рту, он уже Вам верит.

– Да, Вы умеете эффектно появляться и с людьми у Вас, получается, общаться лучше, может тогда Вы, побеседуете с ним? Среди некромантов меня считают самым терпеливым, но и моё терпение не бесконечно.

– Конечно, скажите только все ли владыки во владении, угроза над Орденом, я прибыл за советом, а может даже и помощью.

– Да, Вы единственный владыка, покидающий пределы поместья, остальные предпочитают учеников отправлять на поиски.

– Как раз вопрос об учениках я и хотел поднять.

– Через час думаю, мы будем готовы все, место прежнее.

– Благодарю Вас владыка Кратек – Линнер повернулся в сторону стоящего рядом знахаря – так, судя по Вашему взгляду, у Вас появились вопросы, которых до сегодняшнего

дня у Вас не было. Пойдемте, побеседуем, библиотека здесь тихая уютная, Вы не против, кстати, как Ваше имя?

– Черон – запинаясь ответил знахарь, – библиотека, да да конечно. Мне уже позволяли в ней присутствовать и даже ознакомиться с некоторыми манускриптами.

– Вижу, Вы действительно умеете доставать даже самых терпеливых, как правило, простых смертных к манускриптам не допускают, разве что легенды о каких-либо событиях.

– Истинно так, именно легенды и позволили прочесть, владельцам библиотек польстило, что наше поселение с удовольствием слушает потом, как я рассказываю о том, что прочёл здесь.

– Надо же, сколько всего изменилось с моего последнего пребывания здесь. И давно Вам позволяют читать в библиотеке?

– С тех пор, как церковники, проходили через наше поселение, они направлялись в сторону некромантов, а мы все знаем, что если вдруг с некромантами, что случится, они за нас примутся. Вся деревня спустила на них змей и воронов, которых приручили. Они нам для зелий и противоядий были нужны, яда у змей уже не осталось, новый ещё не выработался, но святоши об этом не знали и улепётывали так, что быстрее их, пожалуй, только Ваш конь способен скакать.

– Я начинаю понимать, почему Вас допустили до библиотеки, человечество научилось думать, а не жить чужими мыслями, дабы поддержать Вас в Ваших начинаниях Вам

позволили читать то, что другим людям читать не позволяют, это мне понятно. Мне не понятно чего Вы сейчас хотите ещё. Зачем достаёте вопросами старших.

– Моё существование, манускрипты с легендами их писали тысячелетиями. В Ваших садах множество статуй с героями разных эпох. А что могу я, что может кто-либо из нашей деревни, мы не бессмертны, наше существование не заметит летопись времени, сдует как пыль с пня.

– И потому Вы пришли просить бессмертия? Хотите стать некромантом?

– Нет что Вы, мы очень уважительно относимся к Вам и Вашему ремеслу, но в нашей деревне никто не желает себе такой судьбы.

– Истинно умнеют люди. Даже страшно за Вас становится. Иди с миром добрый человек, бессмертия твоё в твоём потомстве, они пронесут часть тебя через летопись времён и переживут все бессмертные Ордены, даже такие древние, как Орден некромантов.

– Спасибо Вам добрый господин, об этом я, как-то не подумал. А ведь всё так просто. Всего Вам наилучшего, прощайте.

Знахарь ушел, забыв про библиотеку и про всё на свете, довольный в свою деревню, а Линнер пошёл искать место для погребения коня. Когда он закончил с погребением к нему подошёл Кратек:

– Вы самый молодой из некромантов, но и один из самых

мудрых, Вам понадобилось десять минут на то, что я не мог сделать два часа.

– Здесь нет места мудрости, Вы правильно заметили, как самый молодой из некромантов я держусь, бок о бок с человечеством и знаю, что творится в их головах, знаю, как правильно подобрать слова, сила привычки не более того. И всё равно не редки случаи, когда что-то выходит и из под моего контроля.

– Я так понимаю именно для этого Вы и прибыли в нашу обитель, уже не помню, когда Вы в последний раз приезжали к нам просто так.

– Да Вы правы и в этот раз я прибыл не просто так.

– Тогда пройдёмте, думаю, все уже собрались и ждут только нас.

Некроманты направились в сторону поместья, по пути обсудив их отношения с местным населением. Которое не только ни умирает, но ещё и потомство плодит на, казалось бы, гиблой земле.

– Здравствуйте владыка Линнер. Поведайте, с каким горем на этот раз. Вы ведь не радостную весть нам привезли?

– Владыка Строшелд я признаться и не помню уже, что такое радость. Но вот, горевать, к сожалению, разучиться не удаётся. Вы правы, я привёз не очень приятную весть. Орден церкви нашёл какое-то средство, благодаря чему нет возможности после смерти обратиться в плоть снова, как это было ранее. Вы это скорей всего уже все знаете, несколько

Ваших учеников пало от рук церковников. Но вот что Вы не знаете, так это то, что я, рискуя своим существованием, отправился на эшафот. Благодаря чуду или прозрению, меня очень вовремя спасли, буквально сняли с костра. Мои палачи указали мне на чан с водой и сказали, что это и есть моя смерть. Что именно благодаря ему, мне не удастся вернуться назад. К сожалению никого, из тех, кто мог бы стать свидетелем и ответить на некоторые вопросы, я там не застал. Чан с водой был разбит, мне повезло взять осколок чана и даже набрать остатки воды во флягу. С этими артефактами я направился к своему знакомому алхимику, Вам он тоже хорошо знаком. Он заявил, что то, что я ему принёс ничто иное как обыкновенный кусок глины и обыкновенная вода. Не доверять ему, у меня не было, и нет причин.

Линнер достал два глиняных осколка и две фляги.

– Это как раз и есть те самые артефакты, здесь части прямо с поля сражений, а эта половина, побывавшая в руках алхимика.

– Вы же говорили, что у Вас нет причин ему не доверять.

– Истинно так, но никто не без греха, да и потом, он мог что-то сделать случайно, что сделало эти вещи обыкновенными.

– Мы, конечно же, проведём все возможные исследования, но имеется подозрение, что никаких плодов это не принесёт, перед Вами действительно обыкновенный кусок глины и обыкновенная вода.

– Но как, же так?

Легенда о последнем ангеле

Линнер стоял в зале, недоуменно осматривая некроманта, сказавшего ему слова, введшие в забвение. Он ожидал услышать, что-то вроде того, что это кем-то проклятая вода или какая-то особенная глина. А вместо этого услышал то, что нет ничего неясного. Но нет, неясное есть. Как это способно убивать некромантов, ведь не может же в воде быть смерть. Сотни, а порой и тысячи лет их жгли, вешали, закалывали и топили. Кого-то даже варили. И вот появился глиняный чан. Нет, это не может быть простым совпадением, в этой воде явно что-то есть.

Тем временем чародей продолжил:

– Нет смысла искать тайну там, где её нет. У тебя и без того много неясных вопросов, требующих времени для решения, зачем обременять себя ещё одним. Я поведаю Вам одну историю, возможно, она поможет Вам в решении этого вопроса. Владыка Линнер, слышали ли Вы когда-нибудь о других Орденах и много ли слышали?

– Признаюсь, меня больше интересует настоящее и прошлое последних лет, в этот промежуток времени кроме нашего Ордена, да Ордена святого слова – Церкви, я ни о каких Орденах не слышал.

– Святое слово говорите, к этому Ордену мы с Вами ещё вернёмся, а пока я расскажу Вам одну историю, случилась

она пару тысяч лет назад, Вы тогда не только не были обращены и посвящены в наши тайны, но и прадед Ваш ещё не родился. Но наш Орден существовал уже тогда, хотя и считался ещё молодым. Времена были для рода людского тяжёлыми, каждый имевший силу считал нужным забрать власть в свои руки. Сегодня мало что изменилось, но тогда было другое время, если наш Орден старался и старается всячески скрывать свои знания, пусть и не всегда успешно, то магистры того времени не стеснялись практиковать свою магию. Каждый из них демонстрировал свою силу, только вместо того чтобы биться друг с другом – они били огненными шарами, наводнениями, землетрясениями и шаровыми молниями в простолюдинов. Всё это не могло остаться незамеченным. А заметить тогда было кому.

Чародей взял передышку, пытаясь что-то вспомнить:

– Не только те, кто вредил роду людскому, имели тогда Ордена. Церковь на тот момент не имела власти как сегодня, да что там говорить, её вообще не было. Но был Орден, все кто в нём состоял, называли себя – Дети Ангелов. Это были монахи, никто не помнил, откуда они пришли, но свидетели говорили, что души их были настолько чисты, что глаза светились. Каждый тёмный господин обзавёлся целой армией. В некоторых случаях на их службе состояли существа не из мира сего. Каждый раз когда такая армия во главе со своим лидером входила в деревню, чтобы её разграбить, она не находила никакого сопротивления. Люди просто убегали, а в

деревне всех ждал один монах со светящимися глазами, который всем любезно предлагал покинуть деревню, поскольку нет в них добрых намерений, и люди их боятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.